

Социология: теоретические и эмпирические исследования

УДК 378.147.88

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-67-75

Производственная практика: имитация?

Жан Т. Тощенко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, zhantosch@mail.ru*

Аннотация. Статья является обобщением результатов исследования, выполненного по Государственному заданию FSZG-2022-0001 преподавателями и аспирантами РГГУ – Ж.Т. Тощенко, Р.И. Анисимовым, М.Б. Булановой, И.О. Шевченко, Е.Н. Пятшевой, Г.В. Ниорадзе и И.А. Поляковой. Основные усилия были направлены на выявление состояния производственной практики, ее особенностей в связи с делением профессий по социо-технологическому принципу «человек-техника», «человек-природа», «человек-человек», «человек-знак», «человек-творчество». Выявлены проблемы, которые стоят на пути эффективности производственной практики, которые ставят под сомнение сложившийся опыт по ее подготовке, организации и результативности. Первая группа проблем зависит от университетов: определение целей и задач практики, их организационное и финансовое обеспечение. Другая группа проблем обусловлена позицией организаций, принимающих практику, что особенно проявляется в слабой заинтересованности в такой работе со студентами. Высказываются предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: профессия, производственная практика, учебный процесс, место и время практики, руководство практикой

Для цитирования: Тощенко Ж.Т. Производственная практика: имитация? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 3. С. 67–75. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-67-75

© Тощенко Ж.Т., 2023

Production practice. Imitation?

Zhan T. Toshchenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
zhantosch@mail.ru*

Abstract. The article is a summary of the results of a study carried out according to the State assignment FSZG-2022-0001 by teachers and graduate students of the Russian State University for the Humanities – Zh.T. Toshchenko, R.I. Anisimov, M.B. Bulanova, I.O. Shevchenko, E.N. Pyatsheva, G.V. Nioradze and I.A. Polyakova. The main efforts were aimed at identifying the state of industrial practice, its features in connection with the division of professions according to the socio-technological principle “man-technology”, “man-nature”, “man-man”, “man-sign”, “man-creative work”. Identified obstacles that stand in the way of the effectiveness of production practice, which call into question the current practice of preparation, organization and performance. Among them are the issues that depend on universities: defining the goals and objectives of practice, their organizational and financial support. Another set of issues stems from the position of the organizations hosting the practice, which show little interest in such work with students. Suggestions are made for its improvement.

Keywords: profession, production practice, educational process, place and time of practice, management

For citation: Toshchenko, Zh.T. (2023), “Production practice. Imitation?”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Psychology. Pedagogics. Education” Series*, no. 3, pp. 67–75, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-67-75

В советское время известные юмористы, артисты Ю. Тимошенко (Тарапунька) и Е. Березин (Штепсель) использовали такой диалог. На вопрос Штепселя «Что с этим делать?» Тарапунька отвечал: «Нехай оно гние, ржавее, горить синим пламенем, пропадае пропадом, но чтоб было все правильно оформлено». На наш взгляд, нечто подобное происходит сейчас с производственной практикой в вузах.

Конечно, мне можно возразить – имеются примеры ее достойной организации, которые заслуживают не только одобрения, но и максимального расширенного их применения. Так, «Независимая газета» от 26.01.2023 г. сообщала о том, что «Роснефтью» созданы 26 базовых кафедр в ведущих профильных вузах страны, в которых участвуют в выполнении образовательных программ по востребованным в нефтяной отрасли направлениям¹. В августе 2022 г. Уни-

¹Кранчатова Е. «Роснефть» помогает обеспечить отрасль молодыми профессионалами // Независимая газета. 2023. 16 янв.

верситет ИТМО (бывший ЛИТМО, Ленинградский институт точной механики и оптики) объявил о трансформации университета в научно-образовательную корпорацию, среди целей которой – создание уникальной среды для самореализации [Мартынов и др. 2022].

Есть и другие примеры, жизнь которых похожа на известные в советское время «маяки» – уникальные предприятия и колхозы, которые демонстрировали действительно выдающиеся достижения, но которые упорно не желали становиться реальностью для всей экономики [Мирошников и др. 2022; Овчинникова 2018].

Подобным образом дело обстоит и с производственной практикой, важной составляющей деятельности вузов, состояние которой, на наш взгляд, несмотря на эти позитивные примеры, в целом можно назвать удручающим. Оценивая ситуацию, можно сказать – на нее обращают внимание постольку-поскольку, нередко мимоходом, не особенно заботясь о действительной ее эффективности.

Забегая вперед, можно сказать, что сейчас, когда готовится очередная реформа высшего образования, рассмотрение и перестройка как всей работы высших учебных заведений, так и производственной практики крайне необходимы, чтобы решить такую неотложную задачу, как качество подготовки компетентных специалистов².

А то, что эту задачу необходимо решать, говорит следующее.

Сначала напомним широко известные стенания работодателей, которые массово и в течение многих лет выражали(ют) претензии к качеству подготовки большинства выпускников вузов, отсутствию у них изначальных навыков полноценно включиться в производственный процесс. Критически к уровню подготовки молодых специалистов для работы на производстве относятся и рабочие (об этом свидетельствуют данные социологических исследований). Косвенно о низком качестве профессиональной подготовки говорит и информация от зарубежных потребителей наших выпускников, которых в большинстве случаев допускают к выполнению порученной работы, исходя из квалификации среднего уровня их подготовки – уровня колледжа. Лично я знаю молодых врачей, эмигрировавших за границу, которым предложили начать вхождение в медицинскую среду с длительного выполнения обязанностей медсестер.

Иначе говоря, эффективность и действенность подготовки выпускников вузов к производственной деятельности экспертные оценки и работодатели оценивают ее состояние весьма критично

² Савицкая Н. Вузам предлагают забыть про рейтинги и сосредоточиться на результатах // Независимая газета. 2022. 22 дек.

(см.: [Бондаренко, Лысова 2016]). И если внимательно проанализировать эти аргументы, то мы выйдем на необходимость говорить не только об организации учебного процесса в целом, но и о такой его стороне, как производственная практика. Сложилась весьма странная и даже парадоксальная ситуация – в настоящее время, с одной стороны, много говорят о совершенствовании собственно учебного процесса, о различных формах передачи и усвоения информации, а с другой – практически мало обсуждают проблемы, с которыми сталкивается молодой специалист, когда приступает к выполнению производственных заданий. И в этой связи не ответственным остается вопрос: что соединяет или должно соединять эти два процесса, чтобы максимально сократить частые коллизии при переходе от учебы к работе [Арискин и др. 2015]? И вот тут возникает вопрос о производственной практике, которую можно и нужно, на наш взгляд, рассматривать как критерий оптимального вхождения молодого специалиста в полноценную трудовую жизнь.

*Но а как обстоит это на деле
в существующей реальности?*

Выполняя государственное задание, социологи РГГУ проанализировали 118 сайтов университетов и других вузов, изучили мнения экспертов, суждения 288 студентов различных вузов, чтобы учесть специфику и особенности трактовки и понимания как целей, так и результатов практики. Для более обстоятельного анализа и учета специфики все вузы были сгруппированы по пяти группам профессий: *человек – техника* (политехнические, инженерные), *человек – природа* (сельскохозяйственные), *человек – человек* (педагогические и медицинские), *человек – знак* (экономические), *человек – творчество* (архитектурные, художественные).

В результате социологи пришли к неутешительному выводу: дела с производственной практикой нуждаются в коренном пересмотре и принципиально ином подходе к ее организации и осуществлению.

*Итак, что представляет собой
нынешняя производственная практика?*

Под этим термином понимаются самые различные ее формы: ознакомительная, учебная (практика по получению первичных профессиональных умений и навыков), производственная (технологическая, конструкторско-технологическая, научно-исследо-

вательская, практика по получению профессиональных умений и навыков), преддипломная. Существуют некоторые другие варианты, особенно в медицинских, сельскохозяйственных и творческих вузах. Но все они, в конечном счете, апробируют, шлифуют, формируют профессиональные навыки по освоению и выполнению будущей работы. Поэтому мы применяем обобщенный термин «практика», так как в конечном счете в сознании студента отражается та ее сторона, которая максимально приближает его к будущей производственной деятельности.

Анализ документальной (внешней) стороны дела показал, что все обстоит более или менее благополучно. Есть многочисленные приказы и распоряжения, есть не менее внушительные методические пособия с описанием, что представляет собой практика, из чего она состоит, как она должна быть организована, какие документы должны быть представлены. Не менее подробно и обстоятельно это изложено в отчетах большинства университетов и других учебных заведений. На многих кафедрах и факультетах имеются дневники практики. То есть по осуществлению бумаготворчества достигнуты всех устраивающие результаты. И если возникают коллизии, то это происходит в рамках взаимоприемлемых решений и согласований.

Если же говорить о действительном положении дел, то их анализ показал весьма противоречивую ситуацию по организации и проведению производственной практики.

Во-первых, в определении места проведения практики по большому счету царит произвол и хаос. Избираются эти места часто не по значимости производства для будущей профессии, а из-за возможностей уговорить руководителя принять студентов. В ряде вузов из-за отсутствия или ограниченности соответствующих профилю мест подготовки соглашаются на всякие заменители практики. А в самом деле, как поступить инженерному вузу в том городе, где нет соответствующих профилю производств, кроме как приспособливаться к имеющимся реалиям, очень косвенно отвечающим целям подготовки будущих кадров?

Для других профессий, как, например, для будущих специалистов сельского хозяйства, очень важны учебно-опытные хозяйства. Но как отнестись к тому, что такие объекты изъяты у многих сельскохозяйственных вузов: из 50 ранее существующих таких хозяйств осталось шесть. Даже у флагамена сельскохозяйственного образования – Тимирязевской академии в Москве – пытались отнять землю ради строительства новых жилищных и офисных площадей.

Во-вторых, велика степень размытости полномочий и обязанностей принимающих организаций. Здесь царит полный произвол, который зависит от представлений руководителя или уполномо-

ченных на это лиц, как и каким образом и на какое время организовать проведение практики. А так как студентов рассматривают нередко как навязанную обузу, то и организация их труда подчинена в основном не тому, что нужно будущим профессионалам, а тому, какие текущие задачи нужно решить на данном этапе функционирования производства. В результате 24% студентов (т. е. каждый четвертый) сказали, что их труд использовался на разных вспомогательных и случайных работах, а еще 21% (каждый пятый) указал, что выполнял работу, не относящуюся к профилю обучения, в результате чего они не получили возможность в самом деле повысить свою квалификацию.

В-третьих, косвенным свидетельством недоверия к официальной организации практики может служить и все расширяющееся использование таких ее форм, как самостоятельное заключение договора о прохождении практики со сторонней организацией (об этом сказали 26% студентов) и самостоятельного его заключения по месту трудоустройства (мнение еще 7% студентов). Среди ответов студентов были такие: «Нам предложили искать место практики самостоятельно. В результате большинство же могли или устроиться на работу на кафедре, где занимались вообще бумажной работой, либо устроиться куда-то, где тебе подпишут документы и все (к знакомым и т. д.)» (студент профиля «Математика и механика»).

Как показывает дополнительный анализ, за этими данными скрывается очень широкий веер отчетности – от в самом деле квалифицированного прохождения практики и до всяких липовых справок, написанных по взаимному согласию для получения отчетности перед университетом.

В-четвертых, не менее размыты как обязанности, так и возможности тех преподавателей, которые в силу служебных обязанностей отвечают за производственную практику. По форме это делается достаточно убедительно, но их реальная ответственность очень условна. По большому счету преподаватель лишен возможности влиять на содержание практики (по форме – да, но не по существу), ибо он стоит сначала только «на входе» в этот процесс – направить студентов, а потом «на выходе» – оформить принесенные студентами бумаги, справки, отзывы и т. п. В результате нередко такие пожелания студентов: преподаватель должен быть с ними на весь период практики.

В-пятых, студенты отмечали произвол в установлении длительности времени при проведении практики, которая зависит как от понимания ее значимости и необходимости теми, кто руководит ими, так и от поведения студентов, если они видят искусственность и формализм при ее организации. Приводились случаи (особенно

в инженерных вузах), когда по взаимному согласию эта практика сокращалась в два-три раза.

Неупорядоченность практики проявляется и в педагогических вузах. Приводились примеры, когда в школу присылали такое количество студентов, что не все из них получали возможность продемонстрировать свои способности в виде самостоятельно проведенных занятий.

Ряд студентов сельхозвузов сказали, что производственную практику им заменили педпрактикой в своем вузе. Поэтому вполне резонны такие суждения: «Сделал бы обязательным прохождение практики в реальных хозяйствах, а не в универе»). Другие утверждали, что им не нашли соответствующих хозяйств, желающих принять студентов: личным подсобным хозяйствам они не нужны, а крупных не так уж много, чтобы поглотить всех выпускников. Вот поэтому будущие агрономы, ветеринары и зоотехники в лучшем случае пополняют организации озеленения в городах, клиники домашних животных, в том числе и частные (опять же в городах). Или совсем покидают профессию, но имея важную бумагу – диплом.

При опросе студенты называли многочисленные эрзацы практики: работу в приемной комиссии, ведение делопроизводства на кафедре, выполнение текущих поручений, в том числе и случайных.

Далеко не благополучно и в таких ответственных вузах, как медицинские. Вот мнение студентки медвуза (при этом мы подчеркиваем, что медуниверситеты значительно отличаются по качеству организации практики, как, например, показывает работа московских медуниверситетов):

Во время учебы врачебной практики не было вовсе (по причине ковида). Единственная моя врачебная практика на 4 курсе была организована мной самостоятельно. Это огромный пробел и провал, масштабы которого ты не ощущаешь вплоть до выхода на работу [Антонова и др. 2020].

Я назвал только наиболее важные проблемы производственной практики. При опросе студентов и анализе высказываний преподавателей мы слышали частные, на первый взгляд, незначительные, но важные предложения. Перечислим некоторые из них. «Нет заинтересованности/эмпатии/ответственности работников принимающих организаций». «Хорошо бы получать во время практики реальные, а не выдуманные задания». «Рассмотреть возможность оплачивать работу во время практики». «Самостоятельно выбрать место практики».

Если обобщить всю эту информацию, то она коррелирует с данными Института образования НИУ ВШЭ, выявившим, что одним из основных трендов в современном образовании, по мнению 38,7% опрошенных, является сочетание обучения с практикой³.

Это далеко не полный перечень претензий студентов (а они очень разные в зависимости от профиля вуза). Но их объединяет одно – пока производственные практики объединяет один порок, который можно назвать одним словом – имитация. И ее преодоление – это один из важнейших показателей, который должен быть учтен в грядущей реформе высшего образования, если общество, экономика и культура хотят получить высококвалифицированных специалистов.

Литература

- Антонова и др. 2020 – Антонова Г.В., Мирзабалаева Ф.И., Бондарчук А.Г. Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций в условиях пандемии коронавируса // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 12. С. 1249–1268.
- Арискин 2015 – Арискин М.В. Выпускники вузов и работодатели: социологический аспект / М.В. Арискин, Л.М. Медведева, Е.Ю. Немова // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 981–983. URL: <https://moluch.ru/archive/89/18228/> (дата обращения 15 августа 2023).
- Бондаренко, Лысова 2016 – Бондаренко Н.В., Лысова Т.С. Модели поиска, критериев найма, оценка профессиональных качеств и навыков выпускников основных профессиональных образовательных программ: мнение работодателей. Мониторинг экономики образования // Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. 2016. № 1 (27).
- Мартынов и др. 2022 – Мартынов В.Г., Шейнбаум В.С. Ответственность – ключевая компетенция инженера XXI века // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 107–118.
- Мирошников и др. 2022 – Мирошников С.А., Нотова С.В., Никулина Ю.Н. Кадровое сотрудничество вуза и промышленных партнеров в контексте карьерного развития молодежи // Высшее образование в России. 2022. Т. 1. № 8–9. С. 99–115.
- Овчинникова 2018 – Овчинникова Н.Э. Взаимодействие университета с индустрией 2.0 // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 3 (115). С. 61–72.

³Савицкая Н. Указ. соч.

References

- Antonova, G.V., Mirzabalaeva, F.I. and Bondarchuk, A.G. (2020), “Problems of graduates employment in the context of the coronavirus pandemic”, *Russian Journal of Labor Economics*, vol. 7, no. 12, pp. 1249–1268.
- Ariskin, M.V., Medvedeva, L.M. and Nemova, E.Yu. (2015), “Graduates of universities and employers. Sociological aspect”, *Young scientist*, no. 9 (89), pp. 981–983, available at: <https://moluch.ru/archive/89/18228/> (Accessed 15 August 2023).
- Bondarenko, N.V. and Lysova, T.S. (2016), “Models for finding recruitment criteria, assessment of professional qualities and skills of graduates of the main professional educational programs. The employers opinion. Monitoring of the economics of education”, *Information-analytical materials based on the results of sociological surveys*, no. 1 (27).
- Martynov, V.G. and Sheinbaum, V.S. (2022), “Responsibility is a key competence of the 21st century engineer”, *Higher education in Russia*, vol. 31, no. 2, pp. 107–118.
- Miroshnikov, S.A., Notova, S.V. and Nikulina, Yu.N. (2022), “Personnel cooperation between the university and industrial partners in the context of youth career development”, *Higher education in Russia*, vol. 1, no. 8–9, pp. 99–115.
- Ovchinnikova, N.E. (2018), “University interaction with industry 2.0”, *University management. Practice and analysis*, vol. 22, no. 3 (115), pp. 61–72.

Информация об авторе

Жан Т. Тощенко, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; zhantosch@mail.ru

Information about the author

Zhan T. Toshchenko, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; zhantosch@mail.ru